

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Экзистенциальный смысл суицида у демонических героев Достоевского.

Агапкин Иван Игоревич

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: yulius.konstantinatas2014@yandex.ru

Возрождение интереса к Достоевскому вызвано актуальностью вечных вопросов, проблем поставленных автором, перед читателем, универсальностью его героев, которые несут в себе духовный портрет как лица России, так и самого автора. Пожалуй, одна из центральных тем, пронизывающая творчество автора, особенно в его поздний период, проблема «экзистенциального кризиса героя», его духовной смерти героя и самоубийства как выхода бегства от раскаяния, ради спасения души.

По мнению исследователя Николая Наседкина мысль о самоубийстве, не чуждая и самому Достоевскому, она «...преследовала его и доставляла ему неизъяснимое наслаждение всю его сознательную жизнь...» что неудивительно для писателя «...с его болезненной гениальностью и гиперстрастной натурой» [1]. Часто читателю трудно ответить на вопрос, что мотивирует к этому героя, жизнь которых сравнительно благополучна, таких как Свидригайлова или Ставрогина, играть со сою жизнью, поступать неразумно и часто вопреки собственным страстиам и порывам.

В дальнейшем эта тема была подхвачена последователями писателя, неоднократно осмыслилась и истолковывалась, оказала влияние на творчество Мережковского, Шестова, Толстого, Сартра и Камю. По мнению Альберта Камю: «Есть лишь один поистине серьезный вопрос — вопрос самоубийстве. Решить, стоит ли жизнь труда быть прожитой или она того не стоит, - это значит ответить на основополагающий вопрос философии»[2].

Красной нитью затронут суицид в таких работах как: «Бесы», «Подросток», «Идиот», «Кроткая», «Братья Карамазовы» и другие. Каждый - несет в себе философскую мысль автора, сюжет каждой книги - отдельная трагедия, потому герои вовлеченные в нее, подобно Кирилову, чувствуют свою ответственность за все происходящее на земле. С помощью своих героев Раскольникова, Мышкина, Ставрогина, Ивана Карамазова, Великого Инквизитора, одновременно самостоятельных и противоречащих друг другу, отражены философские мысли самого Достоевского, своеобразная полемика, происходящая внутри него.

В тоже время каждый из его героев - автор собственной полновесной идеи, которую доносит он до читателя. Исчерпанная душа этих героев ищет свой внутренний рай, свою гармонию, и это тяжелая нравственная борьба, но отказ от этой борьбы равен от жизни - самоубийство или добровольная смерть по мнению автора. В современной суицидологии такой феномен определяется эгоистического самоубийства, когда, согласно Дюркгейму, человек просто утрачивает смысл жизни, распространено оно чаще всего в сфере интеллигенции и работников умственного труда. Самоубийство такого рода совершается как правило импульсивно, под влиянием минуты, иногда несчастный смертник не знает до последней, что наложит на себя руки, характерный пример такого героя - Крафт из "Подростка одолеваемый тем же бесом, что и автор, сомнением в

Конференция «Ломоносов 2014»

будущности России, уготованной для нее участи второстепенной державы.

Обратный этому пример, и отчасти alter ego Достоевского, - самоубийца-рационалист Кириллов - теоретик целой идеи, достаточно рациональной и претендующей на существование, хотя и не до конца обоснованной.

Подобных ему к грани жизни приводит отрицание Бога, и последующий за этим путь к утверждению на освободившемся месте человека-Бога, затем, отказ от бессмертия и диктат закона вседозволенности. "Продемонстрировать этот процесс - значит раскрыть его значимость в деятельности конкретных людей... попытаться выявить общее воображение в действии на примере на примере искания целого ряда творческих индивидуальностей"[3].

В жизни самого автора были три мощных мотива, которые привязывали его к жизни: творчество, богоискательство, семья. Богоискательство, прохождение через горнило сомнений, писатель выдвигал и исследовал опасные теории о человеке-Боге, самоочищении и самоубийстве как искуплении греха.

Творчество выдающегося российского мыслителя, как и любого другого гения, тесно связано с рефлексией на внешние события. Как показывает биографии, вся жизнь автора — мучительная борьба с самим собою, и тридцать лет творческой жизни писателя, постигается в свете исповедания его веры, ведь с самого детства он рос в почитании Бога. В то же сокровенные и глубоко личные биографические мотивы, создавали образ героя-демона «безмерной высоты». К сожалению, многие современники и последователи Достоевского, рассмотрели в этом герое романтический идеал, достойный подражания. Голгофа, которую прошел Достоевский, возможно, творческое прозрение автора, связано с безобразным циническим ответом, своего идеала на эшафоте, привело писателя к «Запискам из подполья», помогло противостоять житейским невзгодам, роковым судьям судьбы, и вынести суровый приговор роковым увлечениям своей юности.

1. Наседкин Н. Самоубийство Достоевского. Тема суицида в жизни и творчестве писателя. - М.: Алгоритм, 2002. С.8.
2. Камю А. Творчество и свобода. - М.: Радуга, 1990. С. 30.
3. Rowan Williams Dostoevsky Language. Faith, and Fiction. 2008. С. 20.

Литература

1. Наседкин Н. Н. Самоубийство Достоевского. Тема суицида в жизни и творчестве писателя. -М.: Алгоритм, 2002.
2. Камю А. Творчество и свобода. М.: - Радуга, 1990.
3. Райхард Лаут Философия Достоевского в систематическом изложении. - М., Республика 1996
4. Людмила Саракина Федор Достоевский Одолении Демонов. - М., Согласие. 1996
5. Rowan Williams Dostoevsky Language, Faith and Fiction. Baylor University Press. - 2008